

ВЛАДИМИР КЛАВДИЕВИЧ АРСЕНЬЕВ

(1872 — 1930)¹

10 сентября 1962 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося исследователя Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева.

Имя В. К. Арсеньева — неугомимого путешественника, талантливого писателя и крупнейшего ученого в области географии, истории, этнографии, археологии, ботаники, геологии Дальневосточного края — хорошо известно. В. К. Арсеньев был избран действительным членом ряда научных обществ: Русского географического, Антропологического при Ленинградском университете, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Государственном университете, Русского орнитологического комитета при Обществе акклиматизации животных и растений в Москве, Российской академии истории материальной культуры, Научно-исследовательского института при Дальневосточном государственном университете во Владивостоке, Вашингтонского национального географического общества, Общества изучения Маньчжурии в Харбине, а также почетным членом таких обществ, как Приморское лесное, Русских ориенталистов в Харбине, Приморская губернская архивная комиссия, Владивостокский отдел и Дальневосточный краевой отдел Русского географического общества, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском государственном университете. Трудно переоценить огромный вклад неугомимого ученого в историко-этнографическое и географическое изучение Дальнего Востока, а также в исследование природных богатств края. Исследования проводились В. К. Арсеньевым в течение 30 лет (1899—1930). Перу его принадлежит свыше 60 работ, некоторые из них переиздавались по несколько раз не только на русском языке, но и на западноевропейских языках. Среди работ В. К. Арсеньева широко известны и литературные, славящиеся своей высокой художественностью и пользующиеся большой популярностью: «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю». По словам М. Горького, Арсеньеву «удалось объединить в себе Брэма и Фенимора Купера»².

В. К. Арсеньев родился в Петербурге в бедной семье служащего Николаевской железной дороги. Интерес к краеведению проявился у него еще в детские годы, благодаря стараниям отца, который все свободное от работы время посвящал занятиям с детьми, особенно — географией. В воспоминаниях о своем детстве и об отце Арсеньев писал: «Я очень благодарен ему за то, что он сумел вселить в меня любознательность

¹ Настоящее сообщение написано на основании воспоминаний автобиографического характера В. К. Арсеньева, переданных им проф. Ф. Ф. Аристову, а также материалов, посланных Ф. Ф. Аристову Маргаритой Николаевной Арсеньевой — женой В. К. Арсеньева. Некоторая часть сведений о В. К. Арсеньеве получена нами благодаря любезным консультациям проф. Н. Е. Кабанова, которому выражаем глубокую благодарность. Цитаты в статье приводятся из неопубликованных материалов А. К. Арсеньева.

² М. Горький, Собр. соч., т. 30, 1956, стр. 70.

к страноведению в широком смысле этого слова... «Если отец дал мне географическую канву, то брат матери И. Е. Кашлачев, страстный любитель природы, указал, как по ней надо вышивать узоры».

Образование Владимир Клавдиевич получил в Петербургском юнкерском пехотном училище, где курс этнографии прошел под руководством Петри, антропологию — под руководством С. И. Руденко и Ф. К. Волкова. В училище В. К. Арсеньев познакомился также с известным исследователем Средней Азии М. Е. Грумм-Гржимайло, преподававшим географию Азии. Последний снабжал молодого Арсеньева географической и этнографической литературой, которую Владимир Клавдиевич читал с большим увлечением. Перед ним открывался огромный материк Азии в значительной своей части неведомой; к этим неизвестным краям принадлежали тогда Восточная Сибирь и Дальний Восток, об изучении которых неотступно мечтал В. К. Арсеньев. По окончании в 1896 г. училища Арсеньев был назначен на военную службу в Польшу. Но и здесь все свободное время он посвящал чтению научной литературы. Большое место в кругу самых различных интересов В. К. Арсеньева занимала этнография. По приезде на Дальний Восток В. К. Арсеньев близко знакомится с рядом лиц, занимавшихся этнографией и способствовавших осуществлению его научных интересов: с врачом и этнографом Н. В. Кириловым, этнографом Л. Я. Штернбергом, председателем Общества изучения Амурского края Н. М. Соловьевым, с которым Владимир Клавдиевич впоследствии и породнился, женившись на его дочери Маргарите Николаевне, ставшей верным другом и незаменимым помощником Арсеньева в обработке его трудов.

Чрезвычайно многогранной была деятельность Арсеньева в Обществе изучения Амурского края, в Русском географическом обществе и др., где наряду с этнографией Владимир Клавдиевич занимался изучением географии, археологии, растительным и животным миром и топографией края. Исключительно велик вклад В. К. Арсеньева в этнографическое изучение Дальнего Востока.

С 1900 г. В. К. Арсеньев совершает целый ряд сложнейших экспедиций по Дальнему Востоку, изучая культуру, быт и языки аборигенного населения: гольдов, удэгейцев, орочей, тунгусов и др. Так, в 1900—1901 гг. Владимир Клавдиевич провел несколько этнографических исследований в районах Шкота и Посыета. Эти поездки предпринимались им нередко по собственной инициативе на личные средства, часто в одиночку или с одним-двумя стрелками. В 1902—1903 гг., состоя начальником Военной охотничьей команды, В. К. Арсеньев получил возможность совершать более отдаленные экспедиции в районе побережья Японского моря (между р. Сучаном и заливом Ольги) с целью изучения края в географическом, этнографическом и статистическом отношении. Тогда же состоялась встреча В. К. Арсеньева с гольдом Дерсу Узала, ставшим незаменимым его спутником и сыгравшим большую роль в последующих экспедициях Арсеньева. В 1906—1910 гг. Владимир Клавдиевич предпринял три большие экспедиции в Сихотэ-Алинь. Первая экспедиция 1906 г. проводилась Арсеньевым в южной части Сихотэ-Алиня. В. К. Арсеньев девять раз пересекал его водораздел: от Шмаковки по долинам рек Улахе и Фудзин к заливу Ольги, затем через горы Арсеньев прошел в Тетюхе и Терней и вновь пересек Сихотэ-Алинь по верхнему течению Имана. В верховьях реки Бикин В. К. Арсеньев еще раз прошел горную систему и затем по этой реке спустился вниз. Во время второй экспедиции 1907 г. в центральной части Сихотэ-Алиня В. К. Арсеньев четыре раза пересекал его главный водораздел. Третья экспедиция, начатая с 1908 г., проходила в северной части Сихотэ-Алиня. Ее маршрутом были: Хабаровск — река Анюй — Императорская (Советская) Гавань — залив Де-Кастри. Все маршруты Арсеньева сопровождалась топографической съемкой, географическими и этнографическими записями, описанием растительного и животного мира. Маршрут В. К. Арсеньева от Амура по рекам Анюй и Гобилли через Сихотэ-Алинь на реку Хуту был очень тяжелым. На реке Буту, впадающей в Хуту, В. К. Арсеньев потерпел аварию, во время которой погибла лодка, утонуло оружие и все продовольственные запасы. Случай крушения лодок и нехватки продовольствия на два-три дня были обычными, но четыре раза при пересечении северной части хребта Сихотэ-Алиня В. К. Арсеньев попадал в очень опасные положения³. На реке Хуту в 1908 г. он со своими спутниками едва не погиб от жестокого голода и холода. Весной 1909 г. сильная буря захватила его в море на маленькой лодочке. Зимой на реке Хунгари вследствие глубоких снегов путники вторично перенесли жестокую голодовку⁴. Вернувшись в 1910 г. в Хабаровск, В. К. Арсеньев занялся обработкой собранных материалов по археологии, этнографии, ботанике, зоологии, геологии. В связи с этим Владимир Клавдиевич обратился за помощью к различным специалистам (Л. Я. Штернбергу, И. В. Палибину, Л. С. Бергу, С. А. Бутурлину, Я. С. Эдельштейну). Результатом экспедиций В. К. Арсеньева в Сихотэ-Алинь явилась его большая работа, вышедшая в 1911 г.: «Краткий военно-географический и военно-

³ Ф. Ф. Аристов, Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский), журн. «Землеведение», 1930, т. XXXII, вып. 3—4, стр. 227.

⁴ Там же, стр. 227.

статистический очерк Уссурийского края». В 1911 и 1912 гг. В. К. Арсеньев отправился вновь в горы Сихотэ-Алиня, сначала в южном Приморье, а затем — от реки Нахтоху в Иман с целью изучению памятников старины Уссурийского края. В 1917 году он совершает экспедицию в горную область Ян-де-Янге, а годом позже — на Камчатку. Пройдя полуостров вдоль по долине р. Камчатки и поперек от р. Быстрой до р. Авачи, Владимир Клавдиевич вышел к г. Петропавловску⁵.

Собранные материалы он тщательно систематизировал и бережно доставлял в Академию наук и Этнографический отдел Русского музея в Ленинграде, в Румянцевский музей в Москве, в музей Казанского государственного университета и главным образом в Хабаровский краевой музей. За редчайшие и ценные коллекции В. К. Арсеньев был награжден золотой медалью, Большой и Малой серебряными медалями и первой премией им. Венюкова.

Деятельность В. К. Арсеньева особенно плодотворна и многогранна была после Великой Октябрьской социалистической революции. Со времени установления советской власти на Дальнем Востоке Владимир Клавдиевич блестяще выполнил ряд ответственных работ по изучению края. В 1917 г. В. К. Арсеньев занял должность комиссара по делам малых народностей Приморского края. В 1922 г. он обследовал Гижигинский район в статистическом, экономическом и промышленном отношении, в 1923 — Командорские острова, совершив восхождение на Авачинский вулкан и сделав интересные записи. Позже, в 1926 г. Владимир Клавдиевич принимает деятельное участие в дальневосточной экспедиции Наркомзема по обследованию районов низовьев р. Анюя на правобережье р. Амура. В 1927 г. В. К. Арсеньев по поручению Дальневосточного краевого переселенческого управления руководит большой экспедицией по маршруту Советская Гавань — Хабаровск. Обследуя таежные пространства с целью выяснения их доступности и пригодности для промышленного заселения, а также с целью нахождения более низких перевалов через хребты, в том числе и через Сихотэ-Алинь, В. К. Арсеньев с экспедицией вышел из Советской Гавани вверх по рекам Хади и Тутто, затем пересек хребет Сихотэ-Алинь в верховьях р. Копи и, выйдя на р. Анюй, двинулся далее к верховьям рек Хор на Пихцу, Мухень и к Хабаровску. Подвергаясь многочисленным опасностям, отряд благополучно прибыл в Хабаровск. На основе этой экспедиции Арсеньев опубликовал работу «Сквозь тайгу».

В. К. Арсеньев был талантливым, глубоким знатоком музейного дела. Много времени, особенно в советский период, он посвятил налаживанию краеведческой работы — состоял директором краеведческого музея в Хабаровске (1910—1918), музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке (1921—1923 гг.), снова директором музея в Хабаровске (с 1 октября 1924 г. по 1 января 1926 г.) и т. д. Огромная популярность В. К. Арсеньева среди коренного населения, приобретенная им во время путешествий, дала Владимиру Клавдиевичу возможность широко развернуть практическую работу. В. К. Арсеньев всегда проявлял особую чуткость и заботу об абorigенах края, которые постоянно обращались к нему со всеми своими важнейшими просьбами. В своих воспоминаниях Владимир Клавдиевич сообщал о том, как дворооча Александр Намука и Прокопий Хутунка направились с р. Тумнина пешком в Хабаровск к Арсеньеву с просьбой помочь им в их нуждах. Они шли два месяца через горные хребты, без дорог, тайгой — путем, насчитывавшим около 700 км. Однажды Арсеньев подошел к окну в дождливое пасмурное утро и увидел сидевших на бревнах двух мужчин. Это и были пришедшие А. Намука и П. Хутунка, не решавшиеся будить Арсеньева рано. За чаем В. К. Арсеньев подробно их спрашивал о том, кто жив, кто умер, с кем что случилось и все ли на р. Тумнине благополучно. Печальные вести сообщили орочи. Неумолимая смерть унесла очень многих; их несложное хозяйство пришло в упадок. Выслушав их жалобы и просьбы, В. К. Арсеньев предложил орочам вместе с ним направиться в Далькрайисполком. Один из пришедших сказал, что прежде надо сообщить на Тумнину об их благополучном прибытии в Хабаровск и продиктовал Арсеньеву текст телеграммы: «Хабаровск пришли, Арсеньева нашли... Комитет содействия малым народностям Севера при активном участии в судьбе орочей В. К. Арсеньева «удовлетворил их просьбы, снабдил продовольствием, дал денег на дорогу и вообще оказал большое содействие». Или, например, в письме от 26.XII — 1926 г. орочи с Тумнина и тунгусы с Сюркума обращались к В. К. Арсеньеву с просьбой ходатайствовать об открытии для них кооператива в селе Дата. «Это поручаем мы, орочи, Вам, как другу и брату орочей».

В. К. Арсеньев хорошо известен и как талантливый педагог, блестящий популяризатор науки. К началу педагогической деятельности Арсеньева относится чтение лекций по географии, этнографии, первобытной культуре и антропологии в Дальневосточном государственном педагогическом институте им. Ушинского, где в 1921 г. ему присвоили звание профессора, в Дальневосточном государственном университете⁶ и в других на-

⁵ Там же, стр. 236.

⁶ Звание профессора Дальневосточного государственного университета В. К. Арсеньев получил в 1927 г.

учных учреждениях. Несмотря на огромную занятость, Владимир Клавдиевич всегда охотно передавал свои знания студентам, учителям, рабочим, служащим, научным работникам, друзьям и даже школьникам-пионерам. Так, за 1925—1929 гг. Владимир Клавдиевич прочитал лекции в самых различных учреждениях, клубах, обществах и т. д.

Отметим, что В. К. Арсеньев принимал также большое участие в консультациях режиссера Литвинова, поставившего первые документальные этнографические фильмы «В дебрях Уссурийского края» и «Лесные люди — удехейцы». Говоря о создании этих картин, Литвинов подчеркивал, что научной ценности их он добился благодаря огромной популярности Арсеньева среди аборигенов. «Его не было с нами, но каждый наш шаг в глубь тайги прокладывался его именем. Трудно представить себе, как велико обаяние его для туземцев. Узнав, что мы — друзья Арсеньева, они всячески нам помогали и участвовали в съемках». Большая занятость В. К. Арсеньева никогда не мешала ему находить время и для обширной переписки не только с учеными (Д. Н. Анучиным, Ф. Ф. Аристовым, В. В. Богдановым, С. А. Бутурлиным, Н. В. Кириловым, В. Л. Комаровым, П. Т. Новограбленовым, С. Ф. Ольденбургом, И. В. Палибиным, С. И. Руденко, Е. И. Титовым, Ю. М. Шакальским и многими другими), но и со школьниками. Деятельная переписка была у В. К. Арсеньева с М. Горьким. Собственноручно отвечал Владимир Клавдиевич всем корреспондентам на многие сотни писем. За один 1928 г. он ответил на 479, а за 1929 г. — на 388 писем.

Единственный в своем роде знаток Дальнего Востока, В. К. Арсеньев в интересах дела и хозяйственного строительства края взял на себя в 1930 г. руководство экспедицией по обследованию таежных районов, тяготеющих к направлениям проектируемых новых железных дорог. Об этом задании В. К. Арсеньев писал в воспоминаниях: «...Думаю, что это будет „Моя лебединая песнь“. Десять маленьких отрядов работают в тайге: инженеры, техники, землемеры, экономисты и лесоводы. В начале 1931 года я должен сдать все отчеты, поблагодарить и распустить своих сотрудников, съездить на Кавказ, в Москву и, пробираясь от города к городу через всю Сибирь, вернуться к пенатам». Экспедиция в низовья р. Амура действительно явилась его «лебединой песней». Жизнь замечательного ученого и путешественника, человека исключительной воли и мужества, полного энергии и сил, каким был Владимир Клавдиевич, прервалась 4 сентября 1930 г. в результате полученного им в тайге тяжелого заболевания.

В лице В. К. Арсеньева советская наука потеряла выдающегося исследователя Дальнего Востока, запечатлевшего в своих замечательных книгах неисчислимые природные богатства и жизнь аборигенного населения, которое в результате проведения ленинской национальной политики приобщилось к огромным завоеваниям Великой Октябрьской социалистической революции.

В тех местах, где когда-то прошел В. К. Арсеньев, появились новые города и рабочие поселки, новые отрасли народного хозяйства, и советский Дальний Восток продолжает неуклонно развиваться. Эти изменения были заметны уже в первые годы советской власти на Дальнем Востоке, еще при жизни Арсеньева. «Когда я впервые прибыл в Край, — вспоминал В. К. Арсеньев, — ближайшие окрестности Владивостока были покрыты лесом, в котором водилось множество диких зверей. Тогда не было ни дорог, ни троп, и потому путешествие по тайге сопряжено было с лишениями и даже с опасностями для жизни. Помню, с каким трудом я пробирался на „Лысую гору“ в истоках р. Седанки. Через двадцать восемь лет я снова попал туда и увидел каких-то молодых людей и девиц, приехавших на автомобиле... Все они были веселы, шутили и смеялись. Им и в голову не приходило, что мимо них проходит человек, который с тяжелой котомкой за плечами в изорванной одежде и с потным лицом впервые проложил сюда путь».

Среди многочисленных книг, воспевающих богатую природу и жизнь советских людей, справедливо должны быть названы книги В. К. Арсеньева. За последние годы в ряде издательств выходили по несколько раз такие книги Владимира Клавдиевича, как «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу» и др. В 1961 г. вышел научно-популярный фильм «Дерсу Узала», представляющий большой этнографический интерес.

Имя В. К. Арсеньева присвоено Приморскому краевому музею. Улица (быв. Федоровская), где жил во Владивостоке Владимир Клавдиевич, названа теперь его именем; село Семеновка на реке Даубихе переименовано в 1957 г. в г. Арсеньев, а в водах Японского моря плавают сейчас торгово-пассажирское судно «Арсеньев».

Т. Ф. Аристова

КРАТКИЙ СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ В. К. АРСЕНЬЕВА

- Отчет о деятельности владивостокского общества любителей охоты за 1900—1905 гг.** Владивосток, 1905.
- Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901—1911 гг.**, Издание штаба Приамурского военного округа, Хабаровск, 1911.
- Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1907—1911 гг.**, Издание штаба Приамурского военного округа, Приложение, Хабаровск, 1912.
- Сведения об экспедициях капитана Арсеньева В. К.** (Путешествия по Уссурийскому краю в 1900—1910 гг.), «Записки Приамурского отдела Русского географического общества», Хабаровск, 1912, т. VIII, вып. 2.
- Материалы по изучению древней истории Уссурийского края.** «Записки Приамурского отдела императорского общества востоковедения», Хабаровск, 1912, вып. 1—2.
- Отчет директора Гродековского музея за 1914—1915 гг. со списком пожертвований за 1915 г.** Отчет о деятельности совета Приамурского отдела Русского географического общества за 1915 г., Хабаровск, 1916.
- Этнологические проблемы на Востоке Сибири**, «Вестник Азии». Харбин, 1916, кн. 2—3. год изд. VIII, № 38—39.
- По Уссурийскому краю (Дерсу Узала).** Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь, Владивосток, 1921.
- Обследование Уссурийского края в археологическом и археграфическом отношении**, «Известия Южно-уссурийского отделения Приамурского отдела Русского Географического общества», Никольск-Уссурийский, 1922, № 4.
- Дерсу Узала**, Владивосток, 1923.
- Дорогой хищник. Охота за соболями в Уссурийском крае.** Владивосток, 1925.
- Искатели женьшеня в Уссурийском крае.** Владивосток, 1925.
- За соболями. Скупщики пушнины на Дальнем Востоке**, Владивосток, 1925.
- Задачи исследовательских работ на Дальнем Востоке**, «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1925, № 2.
- Дельфиний промысел.** «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, № 3—4.
- Гижигинский промысловый район**, «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1925, № 5—6.
- Командорские острова в 1923 г.**, Владивосток, 1925.
- Пути от Хабаровска на Советскую Гавань**, «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1925, № 11.
- В кратере вулкана (Восхождение на Авачинский вулкан летом 1923 г.)**, Владивосток, 1925.
- В делях Уссурийского края**, Владивосток, 1926.
- Лесные люди — удехейцы**, Владивосток, 1926.
- Северное побережье в колонизационном отношении**, «Экономическая жизнь Дальнего Востока», Хабаровск, 1926, № 3.
- Работа Отделов Русского географического общества на Дальнем Востоке**, «Известия Государственного русского географического общества», М.—Л., 1926, т. VIII, вып. 1.
- Районирование Дальнего Востока для преимущественного изучения тем или иным отделом РГО**, «Известия Государственного русского географического общества», М.—Л., 1926, т. VIII, вып. 1.
- Колонизационные перспективы Дальнего Востока. Производительные силы Дальнего Востока**, Хабаровск — Владивосток, 1927, вып. 5.
- Тихоокеанский морж**, Владивосток, 1927.
- В тундре.** (Из воспоминаний о путешествии по Восточной Сибири), «Новый мир», 1928, № 11.
- Ледниковый период и первобытное население Восточной Сибири**, «Записки Владивостокского отдела РГО», Владивосток, 1929, т. 3 (20), вып. 2.
- Сквозь тайгу** (Путевой дневник экспедиции по маршруту от Северной Гавани к гор. Хабаровску), М.—Л., 1930.